

Линия жизни: учитель, солдат, краевед.
К 100-летию Евгения Николаевича Петрова.

Он учил нас географии и астрономии (символично: земля и небо). Он запомнился очень строгим и очень требовательным. На его уроках мы ощущали некий трепет. Но не потому, что боялись плохо ответить урок и получить плохую оценку – бывалых школяров двойкой не испугаешь. Страшно было не дотянуть до той высокой планки, того уровня, который угадывался в этом человеке. Петербургские-ленинградские корни и школа все равно дают себя знать. Уже много лет спустя, на его похоронах его бывшие ученики – те, которые намного старше нашего поколения, окончившие школу в 1950- 60-х - еще раз подтвердили наше впечатление об этом человеке. Они говорили о том, какое сильное влияние он оказал на них, являясь образцом и примером. Внешняя суровость и замкнутость нашего учителя позже тоже нашли свое объяснение, когда стала известна его непростая военная судьба.

Евгений Николаевич Петров, составляя в 2002 году автобиографию, обозначил род своих занятий так: учитель по нескольким предметам, краевед, лектор по международной, краеведческой и военно-патриотической тематике, экскурсовод по Сланцевскому району, Ленинградской области и Эстонии, многолетний сотрудник газеты "Знамя труда". Вот некоторые выдержки из его автобиографии.

«Родился 22 апреля 1919 года в Кронштадте. Отец - самый первый в истории Советской власти народный судья, затем военюрист и, позже, адвокат. Матери не помню: умерла, когда мне было два или три года. Учился в 3-ей Образцовой школе города 10 лет. По содержанию обучения школа не отличалась от других, но в ней было много хорошо организованных и полезных кружков. Такими были: духовой оркестр, струнный оркестр, симфонический оркестр, драматический кружок. Учился я и в музыкальной школе. А после ее окончания учился частным образом игре на фортепиано у виртуоза высокого класса, выступавшего в концертных залах Ленинграда с сольными концертами - Владимира Волынского. Играл в школьном симфоническом оркестре на фортепиано. Оркестром руководил профессиональный дирижер Театра Балтийского флота, виртуоз пианист и скрипач. Он советовал мне поступать в консерваторию и обещал помощь в подготовке. Но я от этой идеи отказался. Упоминаю обо всем этом для того, чтобы ответить на вопрос, какие основания имел я для того, чтобы вести уроки пения и музыки в школе. В последних классах школы я писал много стихов».

«Окончил школу в 16 лет в 1937 году. С этого несчастного для страны года начались неприятности и неблагоустройства и у меня. Началось с того, что не попал на литературный факультет педагогического института им.Герцена. Почему - до сих пор для меня тайна. Разбираться было сложно: за короткий летний период арестовали двух ректоров института. Мне предложили географический факультет. Я географию любил и согласился. В то время содержание обучения на факультете было очень многопрофильным. Большое внимание уделялось истории и астрономии. Это мне в будущем пригодилось. Женившись на третьем курсе, я вынужден был перевестись на заочное отделение и отправиться на работу. К началу войны я сдал экзамены за последний курс. Госэкзамены сдать не удалось: ушел добровольцем в армию из Ленинграда 1 июля 1941 года. В армии был командиром отделения артразведки. Наша дивизия была разбита численно превосходящим противником после ее окружения».

О трагических событиях боев на подступах к Ленинграду, участником которых был Евгений Николаевич, он очень ярко рассказал в своих автобиографических художественных произведениях. Рассказ «Тихие дни жаркого августа» – о боях на легендарном Лужском оборонительном рубеже. Его продолжением является повесть «Укрепрайон», которая посвящена событиям августа-сентября 1941 года на втором рубеже обороны Ленинграда в Красногвардейском укрепленном районе. (Красногвардейском в те

годы именовалась Гатчина). Эти бои для Е.Н.Петрова закончились трагически: пробираясь из окружения в сторону Ленинграда, 13 сентября он попал в плен, где прошел несколько кругов ада и чудом остался в живых.

О самых трудных днях плена Евгений Николаевич написал в своих воспоминаниях «Рядом со смертью: Раб на своей земле» (1987г.). Ему довелось быть узником пяти фашистских лагерей: в Луге, двух псковских, форта № 6 в Каунасе и «Шталага два Д» в Померании. В предисловии к воспоминаниям Е.Н. Петров сравнивает такие всемирно известные «фабрики смерти» как Майданек, Освенцим, Дахау, Бухенвальд, Маутхаузен, Заксенхаузен с лагерями для советских военнопленных, которых было много на временно оккупированных территориях Советского Союза. Он пишет: «Ещё раз утверждаю: большинство лагерей для военнопленных предназначались для уничтожения людей, а в условиях нескольких месяцев 1941-1942 годов во многих из них выжить было труднее, нежели в известных «фабриках смерти». И главными «факторами смерти» были голод, нестерпимый холод, непосильный труд, ужасный лагерный режим и болезни, из которых главные - дизентерия и сыпной тиф. Выжить в то время могли только те, кто по какой-либо причине оказался в лучших условиях, чем большинство. Это в полной мере относится и к автору этих воспоминаний. «Счастье» таких людей зависело от ряда случайностей и неслучайностей, от собственной изворотливости, от их политической позиции и солидарности людей. При этом я полностью исключаю предательство, прямую подлость, хищничество и насилие над другими».

Можно представить, какой ценой дались Евгению Николаевичу эти воспоминания, могу засвидетельствовать – неоднократно слышала от него, как они тяжелы для него. Он даже ругал меня, когда я пыталась спросить его об этом периоде. Он говорил, что после этих разговоров ему опять снится лагерь, немецкая речь и лай овчарок. «Хотя у меня нет секретов по отношению к этому времени, я все время избегаю разговоров о нем. После воспоминаний на несколько дней у меня начинаются беспокойные, тяжелые сны», - пишет он в автобиографии.

В воспоминаниях «Рядом со смертью» рассказано о лагерях в Луге и Пскове. А потом был лагерь Германия, три неудачных попытки побега и четвертая – удачная, благодаря которой Е.Н.Петров встретил окончание войны уже будучи в рядах советской армии. Служил рядовым в 314 гвардейском стрелковом полку, награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией» и еще несколькими юбилейными.

Демобилизовался Е.Н.Петров в самом конце 1945 года - отпустили на госэкзамены в институт. Сдал неплохо, предлагали аспирантуру, но по материальным соображениям отказался. Некоторое время он работал воспитателем в ремесленном училище № 48 в Ленинграде, но по причине отсутствия жилплощади вернулся в Кронштадт, где семья получила жилье. Евгений Николаевич преподавал географию, немецкий язык, а также логику и психологию, которые тогда вошли в программу средней школы, - пришлось поездить на двухгодичные курсы по этим предметам.

Но в 1949 году в стране наступил очередной этап борьбы с негодными режиму людьми, опять начались аресты и высылки. Кронштадт оказался в особом положении: высылали всех, кто находился в городе в период Кронштадтского мятежа 1921 года, а также бывших в плену и в оккупации. Дошла очередь и до Е.Н.Петрова. Случилось это в марте 1950 года, он оказался без места жительства, без прописки, без работы. Был официально реабилитирован в 1957 году. А в 1950–м к началу нового учебного года Евгений Николаевич и его жена, тоже учительница, получили путевки в Сланцы, в семилетнюю (тогда) школу №2. В этой школе он проработал до лета 1979 года, когда ушел на пенсию. О своей педагогической деятельности Евгений Николаевич пишет в автобиографии:

«Когда семилетки в Лучках переросли в десятилетки, я стал учителем психологии и логики во всех них (с некоторой оговоркой в отношении школы №4 - я уже не помню, что там преподавал). После отмены психологии и логики в программу школы, ввели

преподавание астрономии. Так я стал «астрономом» с 1957 года. Всего за годы работы в Лучках я преподавал географию, психологию, логику, астрономию, пение и музыку. Кажется странным, но ни в чем этом халтуры не было. По географии - основному моему предмету - я пользовался авторитетом в институте усовершенствования учителей. Неоднократно выступал со своим опытом и собственными методическими разработками. Эти разработки распечатывались и рассылались по школам Ленинградской области. В 1963 году я участвовал во всероссийских педагогических чтениях в Москве. Материалы моего выступления напечатаны в сборнике Академии педагогических наук. ... Вел пение и музыку в школах №9 и №2. Сколько лет - не помню. Не менее десяти.»

Работая в школе, Евгений Николаевич, стал заниматься краеведением. Вот как он пишет об этой стороне своей деятельности: «Краевед - не местный житель. Это как-то странно. Но я им стал. Толчком к этому послужила необходимость заниматься школьным туризмом. Эту сторону своей деятельности я не описываю, но в областной туристской станции при облоно я числился как основатель школьного туризма в области. Но школьный туризм невозможен без краеведения... С 1956 года сотрудничал с газетой "Знамя труда", внештатный корреспондент. Написано и напечатано много. Считаю, что в основном я написал всю историю края. Это в хронологическом смысле слова, не уменьшая значения написанного другими краеведами. Результаты описанной выше деятельности отражены в почетных грамотах. Их у меня, кажется, 33. Есть грамота Академии педагогических наук, есть от "Пионерской правды", от Облисполкома, облоно, от псковского краеведческого музея и др.»

Евгений Николаевич в 1970-80-х годах активно занимался экскурсионной деятельностью. «Часть ее связана с краеведением. Когда-то, около 1974 года меня, Ф.А.Чуркина и С.А.Пронина уговорили принять участие в создании туристско-экскурсионного бюро в Сланцах. Если Чуркин и Пронин занимались только экскурсиями по Сланцевскому району, то я и Н.Д.Симченков вышли из этих рамок. Мы сели на «дальние колеса». Для меня основным маршрутом была дорога в Ленинград. Сюда я отношу и экскурсии в Петродворец, Павловск, Пушкин, на Дорогу Жизни. Я разрабатывал методики и тексты экскурсий по этим направлениям, а также на Таллин, Усть-Нарву, Тарту. Читал лекции на курсах экскурсоводов как внештатный преподаватель Института усовершенствования туристско-экскурсионных работников у нас и в Кингисепе. Большинство моих поездок - со времени ухода на пенсию. Проездил примерно 17 лет».

Много своего времени Е.Н.Петров отдал литературному творчеству, правда его художественные произведения не были изданы, хотя отрывки их печатались на страницах газеты «Знамя труда» - повесть «Гдовские мушкетеры», роман «Гнев и слезы». «Профессиональным писателем я вряд ли смог стать, но я написал то, за что еще никто не брался.» - так оценивал свое литературное творчество Евгений Николаевич. Сюжеты его произведений напрямую связаны с историей нашего края, материал для них он находил, изучая исторические источники. Е.Н.Петров много работал в крупных библиотеках и архивах Ленинграда, изучая историю края, территории современного Сланцевского района, который волей судьбы стал его второй родиной. И следует отметить, что он проработал огромный пласт литературы и материалов, на основе которых он написал множество статей по всем историческим периодам. Он охватил историю края от древних времен и до периода Великой Отечественной войны. Можно без преувеличения сказать, что Е.Н.Петров фактически первым составил историю нашего края - не только в отдельных статьях, но и в книге «Исторические очерки о родном крае. Принаровье, Причудье, бассейн р. Плюсса». Эта брошюра вышла в 1991 году и, к сожалению, это единственная изданная книга Е.Н.Петрова. Если в советские годы препятствием была издательская политика государства, в лихие 90-е - полное отсутствие средств, то теперь вопрос издания книги невозможно решить, не урегулировав вопрос авторских прав.

В 2009 году сланцевская центральная библиотека создала библиографический указатель работ Е.Н.Петрова, он размещен на сайте библиотеки, и благодаря ему можно знакомиться в удаленном режиме с работами краеведа, опубликованными в газете «Знамя труда» по 1980 год включительно, т.к. эти газеты в оцифрованном виде также имеются на сайте библиотеки. Остальные работы Е.Н.Петрова (кроме брошюры «Исторические очерки о родном крае», имеющейся в большом количестве и выдающейся за пределы библиотеки) доступны в центральной библиотеке в режиме читального зала.

Значение деятельности Евгения Николаевича Петрова для нашего города трудно переоценить. Он оставил в нем свой след и как педагог, и как историк. С Вашего позволения, несколько строк в память об Учителе:

И выткан холст, и со станины снят,
И выбелен годами и мытарством.
Раскроен, прочно сшит и вновь разъят –
Чтоб зеленели всходы в Вечном Царстве...

P.S. И вновь возвращаемся к военному периоду жизни Е.Н.Петрова. В автобиографии Евгений Николаевич указывает, что приложением к ней являются его воспоминания «Тройка»: «Прилагаю к этой биографии свидетельство о памятнике военнопленным на Мироносицком кладбище в Пскове с вырезкой фотографии неизвестно где сделанной, но точь-в-точь показывающей, как перевозили замученных пленных. Я – один из «основателей» этого массового захоронения. Первых мертвецов я привез, будучи запряженным вместо лошади».

Т.А.Павлова,
заведующая сектором краеведения
Сланцевской центральной библиотеки.